

В течение Нового года процветание царило в городе Чан'ань. На первый взгляд все было мирно. Однако были скрытые подводные течения.

Вице-министр по доходам Цуй Ян сошёл со своего экипажа, устав от шумной активности толпы перед дверью. Его старшая сестра была законной женой наследного принца Ли Аня. Хотя она была не так любима, как вторая жена, наследник наследного принца родился от его старшей сестры. В результате отношения между супругами были, тем не менее, наполнены уважением. Первоначально, в период, когда высокомерие принца Юна было необузданным, хотя он был шурином наследного принца, у него было мало посетителей, настолько, что были те, кто побеспокоился за него, чтобы получить благосклонность принца Юна. На этот раз, когда положение наследного принца как наследника было утверждено, те, кто приехал в этом году, чтобы ответить на новогодний призыв, почти растоптали его порог. Игнорируя социальное восхождение гнусных персонажей, прямо и не боясь, он вошел в свою резиденцию.

Когда он вошёл в кабинет, экономом передал ему большую кипу визитных карточек. Цуй Ян, мимоходом, посмотрел их одну за другой. В конце концов, независимо от того, как он презирал этих людей, сила и влияние нуждались в поддержке других. Без этих оппортунистов, с чем наследный принц будет управлять миром? И как бы он улучшил своё положение в жизни? Перевернув эти визитные карточки, Цуй Ян внезапно заинтересовался одной из них. Это была изысканная визитная карточка. Это было имя, о котором он никогда прежде не слышал: Цзи Чэн. Он был торговцем из района Ханьчжун. Первоначально Цуй Ян не был расположен встретить этого обычного торговца. Однако к этой визитной карточке прилагался список подарков. Наверху были поразительные десять тысяч таэлей серебра и белый нефритовый диск. Это был очень весомый подарок. Ради этих подарков он не мог не встретить этого Цзи Чэна. Он поручил своему эконому пригласить Цзи Чэна прийти. Цуй Ян сидел за столом, пил чай и размышлял над тем, что могло понадобиться такому человеку. Кто-то, кто дарит такие дары, наверняка желает чего-то. Сможет ли он благополучно принять этот дар?

По прошествии некоторого времени мужчина, лет тридцати, вошел в кабинет вслед за экономом. Внешний вид этого человека был довольно элегантным. Хотя его черты лица, казалось, были прямыми и правильными, его глаза были несколько длинными и узкими, а его нос напоминал крючковатый клюв. Эта комбинация неизбежно омрачала его форму. Однако его манеры были великолепны. Стоя перед столом, его руки были за спиной. С одного взгляда было ясно, что он привык быть человеком выше других. Сердце Цуй Яна вздрогнуло, сразу поняв, что этот человек определенно не был обычным купцом. Для Цуй Яна, который был вице-министром доходов, естественно, он не был обычным человеком. Он мягко сказал: «Господин, пожалуйста, сядьте. Хотя позиция этого чиновника невысока, есть еще некоторые вещи, о которых я могу позаботиться. Что же за дела привели господина ко мне, если он делает такие крупные подарки? Если никаких правовых последствий не будет, этот чиновник, естественно, их рассмотрит.»

Этот человек улыбнулся и ответил: «Этот простолюдин пришел, естественно, потому что мне есть что просить у дарена. У этого простолюдина есть деловое предложение. Я хочу сотрудничать с наследным принцем. Однако, учитывая его статус Императорского Высочества, как мы, простые люди, можем приблизиться к нему? Дарен - почётный родственник наследного принца. Поэтому этот простой человек пришел просить вас о вашей помощи. Если дарен чувствует, что деловое предложение этого простого человека возможно, прошу передать искренность этого простолюдина наследному принцу.»

Цуй Ян нахмурился и холодно отказался: «Наследный принц - наследник престола. Под

небесами ничто не является землей правителя. Нет никакой нужды привлекать вас, мелких торговцев. Если вопрос в этом, этот чиновник бессилен.».

Человек ухмыльнулся и спросил: «Если Его Императорское Высочество, наследный принц, не заинтересован в том, чтобы стать богатым, то с какой целью наследный принц владеет этими поместьями на окраине Чан'аня? Кто является закулисным владельцем крупнейшего казино Чан'аня в Павильоне Золотого Нефрита на рынке рабов? Кто нарушил закон, чтобы лично добывать золото за пределами Чан'аня?».

Когда Цуй Ян услышал эти вопросы, его сердце чуть не выскочило из груди. Как этот человек сумел так тщательно исследовать финансовые ресурсы наследного принца? Он сам помогал наследному принцу управлять этими бизнесами. Если бы эта новость была раскрыта, то наследному принцу в лучшем случае был бы сделан выговор, в то время как он сам, вероятно, потерял бы свою позицию. Смертельная аура мелькнула в его глазах. Он считал, что этот человек должен быть схвачен и тщательно допрошен о своем прошлом и предках, прежде чем полностью его уничтожить. В результате Цуй Ян намеренно очень дружелюбно сказал: «На самом деле этот вопрос не является необсуждаемым. Садитесь, пожалуйста. Выпейте чаю. Давайте спокойно обсудим это.».

Эконом быстро подал чай, предложив мужчине занять место на стуле сбоку, прежде чем он вышел, чтобы занять место привратника.

Цуй Ян подождал, пока мужчина сядет, прежде чем спросить: «Интересно, какое деловое предложение уважаемый господин хотел бы сделать Его Императорскому Высочеству? Этот чиновник сообщит наследному принцу, если я посчитаю его реальным.».

Этот человек неторопливо ответил: «Это деловое предложение нельзя считать слишком большим. В этом году Великий Юн пострадал от засухи, из-за чего урожай был плохим. В настоящее время рыночная цена на рис и муку в три раза выше, чем в предыдущие годы, тогда как шелк, который производится в Цзяннане, имеет высокую цену, но его запасы невелики. Теперь, когда обиды Южного Чу и Великого Юна глубоки, как моря, торговля между двумя государствами была нарушена. У этого простолюдина есть некоторые связи в Южном Чу, и он поставляет продукты питания, шелк, чай и другие местные блюда. Интересно, что думает дарен?».

Цуй Яна снова нахмурился, думая, что это довольно хорошее деловое предложение. Однако это предложение было несколько хлопотным. Хотя Его Высочество, наследный принц, имел некоторый доход, его расходы также были огромными - подкуп чиновников, поддержка шпионов и убийц - всё это требовало больших затрат. Даже ежегодная дань секте Фэн'и не была маленькой суммой. Взглянув на этого человека, смертельная аура в глазах Цуй Яна ослабела. Он хотел высказаться, но колебался. Он не мог показать, что им не хватает средств.

Этот человек был чрезвычайно искусным в том, чтобы читать мысли через язык тела. Он продолжал говорить: «На самом деле мы не требуем, чтобы Его Императорское Высочество вложил деньги. До тех пор, пока о нас сможет позаботиться Его Императорское Высочество и дарен, этот бизнес пойдёт без сучка и задоринки. Вы должны знать, что подобная операция по контрабанде рано или поздно произойдёт и без вмешательства Его Императорского Высочества.».

Цуй Ян кивнул головой и сказал: «Если это так, то этот вопрос легко решить. Однако готовы ли вы разделить прибыль?».

Этот человек улыбнулся и ответил: «Этот простолюдин хочет одарить Его Императорское Высочество тридцатью процентами своей прибыли.».

Цуй Ян нахмурился. Он хорошо знал огромные прибыли такого бизнеса. Они были готовы предложить тридцать процентов, но не было ли это слишком мало? Однако его сторона не могла предоставить никаких денег. Он не мог открыть рот, чтобы попросить большую часть прибыли. Этот человек, казалось, прочитал его мысли и загадочно сказал: «На самом деле у этого простолюдина есть другой план. Если дарен обладает достаточной храбростью, этот скромный готов предложить шестьдесят процентов прибыли.».

Все тело Цуй Яна дрожало, когда он спросил: «Каков план? Говорите и дайте мне послушать.».

«Дарен обладает властью в Министерстве Доходов», - начал мужчина перед тем, как продолжить: «Провизия и заработная плата для более чем миллиона мужчин в армии Великого Юна находятся в ведении Министерства Доходов. В настоящее время самый большой недостаток, с которым сталкивается Южный Чу, - это военное снаряжение. Если Его Императорское Высочество желает использовать хранимое военное снаряжение для обмена на товары Южного Чу, это не только ничего не будет стоить для Его Императорского Высочества, но и можно будет обменивать ещё больше товаров. Прибыль будет, по крайней мере, вдвое больше. После того, как Его Императорское Высочество получит золото и серебро, он сможет заказать партию обмундирования, чтобы компенсировать дефицит. Я уверен, что дарен должен знать разницу в цене. За один обмен моно будет заработать не менее пятисот тысяч таэлей серебра.».

Услышав это, Цуй Ян не мог больше сдерживаться. В ярости он крикнул: «Нелепо! Удивительно, вы действительно смеете подстрекать этого чиновника к поддержке врага? Вы шпион из Южного Чу? Вы действительно пришли бы домой к этому чиновнику, чтобы нести бред.».

«Дарен ошибается. Этот простолюдин не шпион из Южного Чу», - ответил этот человек с улыбкой, оставаясь спокойным и невозмутимым. «Этот простолюдин Хо Цзичэн, который к своему стыду является главой Вышитого Союза». Закончив говорить, человек двинул рукой, выпуская вперёд белый свет. Он пролетел мимо шеи Цуй Яна, пронзив книжную полку за Цуй Яном и врезавшись в стену. Цуй Ян был напуган до безумия. Дверь кабинета была открыта, экононом стоял в дверном проеме, в глазах у него сверкал холодный свет. Он держал в руке кинжал.

Хо Цзичэн засмеялся, когда его фигура вдруг бросилась в сторону дверного проема. Эконом увидел вспышки перед его глазами, когда кинжал был вырван из его рук. Когда Цуй Ян оглянулся, Хо Цзичэн уже вернулся на своё место и, сияя, глядел на него. Цуй Ян уже успокоился. Взглянув на Хо Цзичэна, он понял, что этот человек не рискнул бы и не пришел бы сюда, если бы у него не было уверенности. Короче говоря, если бы он был оскорблен, Цуй Ян знал, что его жизни конец. Он вытер холодный пот и сказал: «Пожалуйста, сядьте, пожалуйста, сядьте. Полагаю, глава Союза здесь не для того, чтобы приговорить меня. Его Императорское Высочество, наследный принц, вырвал с корнем ветвь Вышитого Союза в Чан'ане ради страны. Глава Союза Хо намерен возродить Королевство Шу. Мы двое - враги. Это то, что мы не в силах изменить. Если глава Союза Хо хочет отомстить, этот чиновник не может слепо согласиться.».

Хо Цзичэн равнодушно ответил: «Вы говорили правду. Для вас мой Вышитый Союз - повстанцы. Инцидент в Чан'ане - это то, что было неизбежно. Но это всего лишь тривиальные вопросы. Считается, что они проявили свою верную преданность Шу. Однако, как говорится, «нет вечных врагов». В настоящее время мы повсюду подвергаемся гонениям и ограничениям. Если

это будет продолжаться, я боюсь, что не будет не только никакой надежды на возрождение нашего государства, но мы также не сможем сохранить наши жизни. Если Его Императорское Высочество пожелает сотрудничать с нами, то мы не обязательно должны будем возрождать наше падшее царство. Суметь стать богатым - не плохой курс. Однако, несмотря на то, что Его Императорское Высочество уже укрепил своё положение как наследника, принц Юна продолжает смотреть на него с жадностью. В результате у наследного принца есть много людей, на которых он должен тратить деньги. По правде говоря, мы единственные кандидаты, которые могут сотрудничать с Его Императорским Высочеством, наследным принцем. В настоящее время принц Юна является тем, кто больше всего желает, чтобы наследный принц допустил ошибки. Если другие, что будут служить Его Императорскому Высочеству, попадут в руки принца Юна, они смогут очень легко и всесторонне рассказать о действиях наследного принца. Наш Вышитый Союз и принц Юна имеют обиды, глубоки, как моря. Ненависть побежденной нации никогда не может быть забыта. Мы никогда не будем поддерживать принца Юна. Мы также знаем, что, если бы не стратагема принца Юна, Великий Юн и Королевство Шу могли и не вступить в войну. Поэтому между нами и Его Императорским Высочеством нет глубоких обид. Если мы сможем помочь наследному принцу избавиться от принца Юна, тогда мы приложим максимум усилий, чтобы отомстить за нашего покойного короля. Более того, даже если кто-то раскроет сотрудничество между Вышитым Союзом и наследным принцем, разве кто-нибудь поверит в это? Кто поверит, что наследный принц будет работать вместе с нами - повстанцами? Кроме того, наследный принц недавно разгромил ветвь нашего Вышитого Союза в Чан'ане.».

Чем больше Цуй Ян слушал, тем больше он чувствовал, что слова Хо Цзичэна были разумными. Хотя он чувствовал, что этот человек был холодным и сдержанным, не испытывая ни малейшего беспокойства по поводу потери своих товарищей, он все еще чувствовал, что слова этого человека верны. Не колеблясь, он спросил: «В имперских подземельях есть еще несколько благородных братьев вашего Вышитого Союза. Интересно, есть ли у уважаемого господина какие-то намерения.».

Хо Цзичэн слабо улыбнулся и ответил: «Если Его Императорское Высочество чувствует, что это не имеет значения, тогда они могут быть освобождены. Если у Его Императорского Высочества это вызовет затруднения, тогда они могут быть казнены, чтобы другие не подозревали о взаимоотношениях между наследным принцем и Вышитым Союзом.».

Цуй Ян испугался. Этот человек был поистине жестоким и беспощадным. Он закрыл глаза. Прошло некоторое время, прежде чем он предложил: «Этот чиновник не может принять решение по этому вопросу. Как насчет этого? Поговорим после того, как я доложу об этом вопросе наследному принцу. Господин, возвращайтесь завтра, чтобы услышать ответ.».

Хо Цзичэн слегка улыбнулся и заметил: «Так и должно быть. Однако Цуй дарен, наложница, которую вы держите в городе, беременна. Почему вы не привели ее домой? Может быть это оттого, что твоя жена ревнует?».

Услышав это, руки Цуй Яна начали дрожать. Он чуть не уронил чашку, которую только что взял. Он посмотрел на красивые черты Хо Цзичэна, увидев, что, то был дьявол.

Хо Цзичэн почтительно поклонился и заявил: «Этот простолюдин уйдет. Если дарен не беспокоится, было бы лучше, если бы ваша наложница не переезжала перед родами.».

Слушая небрежные угрозы Хо Цзичэна, Цуй Ян махнул рукой слабо и бессильно, прежде чем ответить: «Глава Союза Хо, будьте спокойны. Этот чиновник не будет прибегать к обману. В любом случае этот чиновник не устроит ловушку, чтобы подставить главу Союза.».

Хо Цзичэн покинул резиденцию Цуй Яна. Вдохнув свежий ледяной воздух, он почувствовал себя беззаботным. На этот раз он рискнул. Однако это было слишком привлекательно и сулило огромную выгоду. Как можно было не попробовать? Для сравнения, что такое жизнь? До тех пор, пока он был жив, Вышитый Союз никогда не будет уничтожен. Как только он получит необходимые ресурсы и военное снаряжение, а также более миллиона таэлей серебра, в этот момент они смогут поднять знамя наследника Королевства Шу, возрождая королевство. Если бы он однажды смог убедиться, что наследник взойдёт на престол, тогда он был бы более чем достоин стать регентом. В тот момент, кто сможет сравниться с его великолепной славой?

Когда пронёсся холодный порыв ветра, кипящий ум Хо Цзичэна успокоился. Он подумал, что ему нужно встретиться с людьми Павильона Небесных Стратегий. Если их сторона не будет успешной, это деловое предложение также не будет успешным.

Пройдя по нескольким аллеям и небольшим переулкам, убедившись, что никто не следит за ним, Хо Цзичэн незаметно вошёл в дом. Когда его пожилой хозяин увидел его, он не издал никакого звука, проведя Хо Цзичэн в спальные комнаты. Старик несколько раз нажал некоторые места в стене. Стена тихо начала двигаться. Шурша рукавами, Хо Цзичэн вошёл. Позади него дверь закрылась, не издав ни звука.

Под тусклым светом Хань Уцзи лениво и довольно сидел на стуле, наблюдая за Хо Цзичэном. Он встал, сцепив руки в приветствии и спросил: «Глава Союза Хо, ты пришел. Как прошла беседа?».

Хо Цзичэн слабо улыбнулся и ответил: «Это всё ещё неясно и зависит от того, убежден ли их господин. Брат Хань, как ситуация на вашей стороне?».

Хань Уцзи улыбнулся и ответил: «Я уже получил письмо почтовым голубем. Эта сторона уже согласилась. Более того, они согласились сотрудничать на долгосрочную перспективу. Им срочно нужны эти вещи. Кроме того, их казна была практически опустошена принцем Юна. В будущем они надеются приобрести золото, серебро и ресурсы через нас из Великого Юна. Доверие нашего Павильона Небесных Секретов всё ещё существует. Если эта сторона решится, тогда мы сможем разбогатеть.».

Хо Цзичэн налил себе чашку чая, выпив ее одним глотком. Он сказал: «Хотя силы нашего Вышитого Союза в Великом Юне были немалыми, после яростного гнева наследного принца, отныне наше продвижение неизбежно будет чрезвычайно трудным. Если мы не сможем подкупить наследного принца, то это предложение не будет реализовано. Однако ты должен быть спокоен, у нас есть личные связи со многими чиновниками. Большинство из них имеют связи с фракцией наследного принца. Как говорится, «подобное тянется к подобному», и я вижу, что наследный принц - не очень хороший человек. Подобные постоянные сражения и интриги для меня не сложны.».

Хань Уцзи поклонился и ответил: «Тогда мне придется беспокоить главу Союза. Наша сила и влияние до сих пор не могут глубоко проникнуть в Великий Юн. Поэтому нам придется полностью полагаться на помощь главы Союза. Однако глава Союза может быть спокоен касательно операции в Южном Чу.».

Жадный взгляд внезапно вспыхнул в глазах Хо Цзичэна, прежде чем он сказал: «Мы знаем о силе Павильона Небесных Секретов в Южном Чу. Если ваш благородный мастер павильона готов, мы будем рады продолжить наше сотрудничество.».

Хань Уцзи слегка улыбнулся. Он знал, что Маркиз Лу был размещен в Сычуане, и что он

расколол Вышитый Союз своими атаками. Когда принц Дэ контролировал общую ситуацию в Южном Чу, Вышитый Союз никогда бы не смог добиться эффекта. Для сравнения, в Великом Юне, поскольку их нынешние цели не были нацелены на Великий Юн, им было разрешено развиваться и расширяться. Однако со смертью принца Дэ, Хо Цзичэн, казалось, хотел расширить свою деятельность в направлении Южного Чу. Хань Уцзи тактично ответил: «Мы понимаем намерения главы Союза. Однако в настоящее время мы занимаемся этим делом. Если глава Союза чрезмерно и поспешно будет продвигаться вперёд, это неизбежно повредит делу. На самом деле, нет необходимости в том, чтобы глава Союза чрезмерно беспокоился. В любом случае, это дело будет продолжаться только несколько лет. К моменту его завершения глава Союза будет хорошо подготовлен. Тогда глава Союза сможет делать то, что захочет.».

Хо Цзичэн взглянул на Ханя Уцзи, выражение его лица сильно перекошилось, прежде чем он ответил: «Брат Хань действительно находчив. Интересно, хотите ли вы отослать меня к мастеру павильона, чтобы обсудить вопросы, касающиеся нашего сотрудничества.».

«Наш мастер павильона передал всё это дело в мои руки, чтобы я позаботился обо всём», - неуклонно заявил Хань Уцзи. «Глава Союза не должен искать далёкого и пренебрегать тем, что рядом.».

После этого его выражение стало загадочным, и он продолжал: «Более того, мастер павильона не встречается с посторонними. Даже я встречался с мастером павильона лишь один раз, и даже тогда не видел истинного лица мастера павильона. Тем не менее, мастер павильона имеет шпионов рядом с каждым из своих подчинённых. Глава Союза должен быть осторожным.».

Хо Цзичэн выглядел несколько недовольным. Но, подумав об этом, он вспомнил, что Павильон Небесных Секретов всегда был загадочной организацией. Неудивительно, что это было так. В результате он тепло произнёс: «Брат Хань также является уцелевшим подданным Королевства Шу. Ради великого дела возрождения нашего королевства, вы должны делать всё возможное. Этот вопрос доставит дополнительные неприятности руководителю. Замолвите за меня словечко перед мастером павильона.».

Хо Цзичэн был настроен на победу над Ханем Уцзи, после чего его речь стала нежной и наполненной искренностью. Хань Уцзи стал опасаться, подумав про себя, что этот человек действительно темпераментен. Ему нужно быть осторожным и не проявлять каких-либо несогласий. Нарочно сделав грустное лицо, он выждал некоторое время, прежде чем ответить: «Я тоже из Шу. Как я могу не думать о возрождении нашего королевства? Дело в том, что мастер павильона не любит заниматься государственными делами. В результате он ограничивает нас предельно строго. Если бы на этот раз прибыль не была достаточной, мастер павильона не согласился бы на это дело.».

Хо Цзичэн понял, что крайне важно, чтобы он не был слишком поспешным в этом вопросе. Он сказал: «Большое спасибо за добрые намерения руководителя. Мне все еще нужно уладить дела, и сейчас я уйду. После того, как этот вопрос будет успешно решён, я вернусь, чтобы обсудить детали с братом Ханем.».

Хань Уцзи быстро поднялся и заявил: «Этот вопрос чрезвычайно срочный. Я больше не буду задерживать главу Союза. Позвольте мне проводить главу Союза.».

«Нет нужды меня провожать», - ответил Хо Цзичэн, - «чтобы не привлекать внимания».

Хань Уцзи по-прежнему почтительно сопровождал Хо Цзичэна ко входу в комнату. Чтобы

обмануть всех, он не провожал его у двери.

После того, как Хо Цзичэн ушёл, пожилой владелец дома внезапно выпрямился, сняв маску с лица, обнажив лицо элегантного молодого человека. Хань Уцзи улыбнулся и сказал: «Даоли, ты должен помнить, если человек станет жадным, он ускорит их смерть. Этот Хо Цзичэн действительно жесток и беспощаден. Когда он пытается привлечь других, он наполнен пылом. Если я не знаю о его поведении и поступках, я боюсь, что меня могут обмануть. Если твоё поведение является двуличным и наполнено пустыми словами, то можно какое-то время обманывать кого-то, но никогда не получится скрывать что-то до конца своих дней.»

Юноша почтительно ответил: «Даоли воспользуется этим советом».

Хань Уцзи улыбнулся и продолжил: «Толкаясь и радуясь, весь мир идёт за прибылью; а после прибыли быстрым и буйным становится весь мир.». Способ, которым молодой господин исполняет свои стратагемы, превзошёл все наши ожидания. Хотя я не знаю намерений молодого господина, этот вопрос определенно не будет хорошим.»

В этот момент в резиденции наследного принца также проводилась частная дискуссия. Цуй Ян ждал, пока Хо Цзичэн ушёл, прежде чем тотчас же покинуть свой дом и поспешить к резиденции наследного принца. Он был шурином наследного принца и был доверенным наследного принца. Никто не пытался помешать ему, когда он направился прямо к дому наследного принца. Когда он вошел в великолепный Великий Зал, он застал наследного принца в неофициальной одежде при просмотре пения и танцев. Цуй Ян не мог не взглянуть. И после одного этого взгляда, глаза Цуй Яна были прикованы к танцовщицам. В основном эти танцовщицы носили юбки из листьев лотоса и лотос же покрывал их шелковистые груди. Их обнаженная кожа была такой же светлой, как снег. Их позы и движения были изящными, их гибкие движения трогали и захватывали. Хотя было очевидно, что их одежда была откровенной, мелодия танца не была похотливой. Эти женские движения несколько не были затронуты застенчивостью или смущением, и не имели никаких намёков на непристойность или грубости, в результате чего тело и ум любого зрителя были полностью свободны от беспокойства.

Увидев восхищённого Цуй Яна, Ли Ань усмехнулся: «Цуй Ян, зачем вы пришли? Что вы там застыли?». Закончив говорить, он махнул рукой. Эти танцовщицы ушли. В этот момент Цуй Ян увидел, что Лу Цзинчжун тоже присутствовал, сидя в стороне. Кроме того, рядом с наследным принцем стоял красивый императорский телохранитель.

Цуй Ян успокоил свое сердце и ответил: «Ваше Императорское Высочество, у этого подданного есть секретное дело, о котором он должен сообщить.».

Брови наследного принца нахмурились. Прежде чем он открыл рот, императорский телохранитель встрял: «Ваше Императорское Высочество, у этого подчиненного есть еще один танец, о котором мне требуется проконсультироваться с музыкантами и танцорами. Как насчёт того, чтобы этот подданный сначала ушёл? Когда он будет завершен, я смогу позволить Вашему Императорскому Высочеству оценить его.».

Наследный принц ответил: «Ты можешь идти. Этот принц ждет твоей новой мелодии. Попроси твоего старшего брата следить за тем, что происходит снаружи и не дать кому-либо войти без разрешения.». После того, как императорский телохранитель ушёл, Ли Ань взглянул на Цуй Яна и спросил: «Какова ситуация? Говорите.».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/153603>